

Великая балерина уехала в 1912 году из России в Лондон, где и умерла в 1931-м, не оставив никаких распоряжений по поводу своих похорон. Ее тело было кремировано по указанию мужа — Виктора Дандре, который скончался в 1944 году, завещав хранить прах — свой и Павловой — в лондонском крематории и передать урны в Россию лишь при официальном запросе. Некий безвестный Российский фонд милосердия имени Анны Павловой инициировал это дело, причем, надо понимать, вторично: вопрос о возвращении праха Павловой и Дандре уже поднимался осенью 2000 года, но безуспешно. Сейчас речь вновь идет о Новодевичьем кладбище, в то время как в Санкт-Петербурге, например, считают, что если уж перевозить символическую святыню, то именно туда, где балерина родилась и где она снискала великую славу на сцене Мариинки.

Веч. Клеф. - 2001. - 18 марта. С. 3

ЛОНДОН НЕ СОБИРАЕТСЯ ОТДАВА А МОСКВА И НЕ ПРОСИ

Непристойная возня вокруг праха Анны Павловой

«Фонды, которые инициируют перезахоронение останков великой балерины, вызывают у Министерства культуры серьезные сомнения, — сообщил Михаил Швыдкой. — А прах людей без ясно выраженной на то их воли лучше вообще не трогать».

Наверняка министерство в курсе, что прах Павловой не дает покоя некоей г-же Валентине Жиленковой. Помните, несколько лет назад она даже создала какой-то Театр Анны Павловой. Затем кончилась позорным концертом, «театр» оказался творчески несостоятельным. А летом прошлого года Жиленкова организовала этот самый Фонд милосердия.

Как бы там ни было, недели две назад агентство Рейтер сообщило, что 13 марта в 6.30 утра директор лондонской «Кремайшн компани» Томас Харви собирается вылететь в Москву со специальными контейнерами, в которые поместят две урны, до сих пор хранившиеся в лондонском крематории. Сообщалось даже, что в 15.05 Томас должен прибыть в «Шереметьево», а 14 марта прах Павловой и ее супруга будет перезахоронен на Новодевичьем.

Впрочем, главному кладбищу страны никаких указаний ни на муниципальном, ни на федеральном уровне не поступало. А это кладбище — чай, не деревенский погост, так просто ничего не заколаешь.

Зато 6 марта выяснилось, что хранитель мемориального музея Анны Павловой в Лондоне Леонард Ньюман против перевоза праха именно потому, что сама балерина ничего подобного не завещала. Более того, по сообщению ИТАР-ТАСС, Ньюман утверждает, что

Виктор Дандре не имел права ни на кремацию останков жены, ни на распоряжения по поводу их местонахождения и передвижения.

И вот тут-то самое интересное: Дандре не являлся мужем балерины! Во всяком случае, в 1934 году на судебном процессе в Лондоне он не сумел доказать, что является ее наследником.

Кто же такой Дандре, туманное заявление которого о возможном возвращении праха Павловой в Россию не дает спокойно спать авантюристам, которым нечем торговать, кроме как чужим великим именем?

Виктор Дандре служил гласным Петербургской городской думы. Уже будучи в любовной связи с артисткой Императорского театра, был судим за растрату при строительстве одного из петербургских мостов. Павлова к тому времени фактически жила за границей. И Дандре, выпущенный под залог, бежал из России, добрался до Лондона и стал ее импресарио.

Состояли ли они в оформленном браке? Фи, скажет интеллигент, в этом ли дело. А вот поди ж ты — в данном случае, через много лет, оказалось, что и в этом тоже. По воспоминаниям свидетелей, на людях Павлова вела себя с Дандре как с наемным работником, но не как с равным ей супругом. В то же время она как-то заметила, что вышла-таки замуж за Дандре, чтобы не шокировать английских друзей.

Но не ей ли принадлежат и другие высказывания, от которых впору быть шокированными уже нам? Так, на одной из книжных ярмарок в Моск-

ве специалистам запомнилась книга о балерине на английском языке, где приведены следующие ее слова (цитируется по памяти): «Я считаю себя не русской балериной. Я считаю себя еврейской балериной. Мой отец был банкир, а мать — прачка, которая стирала ему белье». Напомним, что по застойным справочникам Павлова числится дочерью прачки и солдата из крестьян, что 70 лет гораздо больше устраивало советских искусствоведов.

В общем, одни заморочки. Сбитые с толку журналисты (везут — не везут? захоронят — не захоронят?) долго чесали в затылке: как в случае чего аккредитоваться на кладбище? Прецедентов-то пока не было.

Но к понедельнику выяснился ряд новых обстоятельств. Во-первых, правнучатый племянник Виктора Дандре подверг сомнению сам текст его завещания: если бы оно было подлинным, Дандре подписал бы его иначе, в подлинном виде, с апострофом, то есть, надо понимать, д'Андре.

Второе. В дело вмешался посол РФ в Великобритании, который уточнил, что ни правительство Москвы, ни правительство России никаких запросов в Лондон не делало, а Фонд милосердия государственным органом не является.

Племянница Павловой Валентина Трифонова назвала все происходящее «вакханалией».

В конце концов директор Лондонского крематория заявил, что вот уж теперь-то он не отдаст прах Павловой ни при каких обстоятельствах. Аккредитация на кладбище, видимо, отменяется.

Андрей АРДЕР

